

УДК: 94 (470), 339.92

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-67-74

ПОСТСОВЕТСКОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТЕОРИИ И ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Петрик Л. С.

*Московский государственный областной педагогический университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ феномена социокультурной идентичности.

Процедура и методы. При проведении исследования применены методы теоретического анализа, наблюдения, обобщения, интерпретации результатов.

Результаты. В статье исследуется актуализировавшееся явление социокультурной идентичности. Проблема представляется вполне своевременной с точки зрения как методологической «вооружённости» в конкретно-историческом исследовании, так и выработки подходов в оценке перспектив его развития в современном социальном процессе. На постсоветском пространстве социокультурный фактор становится вполне конкурентным инструментом интеграции и наращивает потенциал формирования нового мирового порядка вообще и интеграционных объединений в частности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теоретическое осмысление понятия социокультурного пространства и позволяют предложить его авторскую трактовку.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, постсоветское пространство, интеграция, глобализация, интеграционная политика

POST-SOVIET SOCIO-CULTURAL SPACE IN THEORY AND POLITICS OF MODERN RUSSIA

L. Petrik

*Moscow Region State Pedagogical University
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the phenomenon of socio-cultural identity.

Methodology. The methods of theoretical analysis, observation, generalization, interpretation of the results were used in the study.

Results. In the article, the author explores the actualized phenomenon of socio-cultural identity. The problem seems to be quite timely from the viewpoint of both methodological “armament” in a concrete historical study and the development of approaches to assessing the prospects for its development in the modern social process. In the post-Soviet space, the socio-cultural factor is becoming quite a competitive instrument of integration and is increasing the potential for the formation of a new world order in general and integration associations in particular.

Research implications. The results of the research contribute to the theoretical understanding of the socio-cultural space concept and allow us to propose the author’s interpretation.

Keywords: socio-cultural identity, post-Soviet space, integration, globalization, integration policy

Введение

Необходимость теоретического осмысления феномена социокультурного пространства обусловлена потребностями конкретно-исторического исследования идентичностей, очевидно проявляющихся в новейшей социальной реальности. Всё более значимыми в настоящее время становятся сущности субъективного характера, берущие свои истоки в материальных предпосылках, но обретающие самостоятельную «дееспособность», имеющую «обратную силу», вполне эффективно влияющую, в т. ч. на экономику, оказывающую воздействие на трансформацию политических процессов.

Кроме того, важность учёта нематериальных факторов социальной консолидации, осознанная не только академическим сообществом, разделяющим постмодернистские взгляды [12], но и элитами, породила отрасль политики, направленную на развитие транснациональных культурных идентичностей.

Традиция как основа социокультурной идентичности

В послевоенной истории политика, способствующая поддержанию культурных общностей, отчётливо обозначилась в усилиях колониальных держав, стремившихся удержать в своём «лоне» освободившиеся от гнёта, возникшие после его крушения независимые страны. И во многом такие усилия, например, применительно к странам Британского Содружества наций, оказались результативными.

Но вызывает сомнение и тот факт, что низкая эффективность политических мер России в этом направлении на постсоветском пространстве объясняет множество гуманитарных, политических и экономических проблем, возникающих между бывшими союзными республиками СССР и народами, на протяжении длительного исторического периода проживающими в едином государстве.

Проблема формирования и развития социокультурного пространства тесно связана с местом и ролью традиции в цивилизационном процессе. Именно традиционному обществу (наиболее протяжённому в историческом опыте) человечество обязано всем «багажом» духовных и нравственных ценностей.

Социальная система модерна, в течение которой развивался капитализм, внесла в «копилку» планетарной цивилизации иное достояние, центральное место в котором принадлежит, безусловно, закону и праву эмансипации человеческих устремлений к обогащению.

В неолиберальном представлении традиция являет собой не что иное, как рудимент, обречённый на историческое забвение, отрицаемый современностью.

Именно такой модус лежит в основе недооценки социокультурного фундамента развития общества, генерированного конструктивным потенциалом традиции. Так, игнорирование традиции при выработке политики «мультикультурализма» в Европе привело к её краху, что были вынуждены признать лидеры европейских стран. «Культурный модерн», положенный в основу миграционной политики, показал свою несостоятельность.

Попытка постсоветской России построить отношения с новыми независимыми государствами исключительно на рациональных принципах материальной выгоды в условиях активной их вестернизации оказалась также малопродуктивной. Очевидно, что в силу историко-культурного опыта место и роль традиции в социальном процессе большинства стран постсоветского пространства значительны, и попытка их революционного «замещения» достоянием Запада приводит к контрпродуктивному эффекту. Внедрение в общественные структуры вестернизированных институтов служит, как правило, ширмой или завесой фактического возрождения патриархальных паттернов социальной организации. Кроме того, отклонение от традиционных ориентиров

ведёт к «искривлению» исторически сложившихся направлений трансграничного взаимодействия.

В этой связи интересны данные, характеризующие отношение населения двух стран, наиболее вовлечённых в интеграционные процессы – Белоруссии и Казахстана. В Казахстане только половина граждан поддержали политический курс руководства республики на сближение с Россией (в числе давших отрицательную оценку 78,7% – представители крупного и среднего бизнеса) [4, с. 45], а в Белоруссии, наиболее последовательно из стран СНГ реализующей политику сохранения социокультурного единства, 80% граждан положительно относятся к сближению с Россией¹. Вместе с тем позитивный опыт быстроразвивающихся азиатских стран, использующих традицию в качестве актуального конструкта, доказывает её важное социальное значение.

Органическая связь традиции, продуцирующей духовный «арсенал» прогресса составляет стержневой элемент социокультурной идентичности.

Вклад П. А. Сорокина в изучение социокультурного пространства

Первенство в разработке рассматриваемого социального феномена в отечественной науке принадлежит философу и социологу П. А. Сорокину. В работе «Социальная мобильность», впервые опубликованной в 20-е гг. прошлого столетия, он обосновал видение определённого социокультурного состояния («социального пласта») горизонтального или вертикального, перемещаясь в котором индивидуум или сообщество испытывают изменения в представлениях и ценностях [9, с. 2]. Причём описываемые им «социальные пласты» имеют динамическую направленность по восходящим и нисхо-

дящим трендам. Интерпретируя это положение интеллектуала применительно к современному социальному процессу, социокультурные перемещения могут быть связаны как с «восходящими лифтами», так и с консервацией анахронизмов и отсталости.

По мнению П. А. Сорокина, страты или «слои» (в нашем случае социокультурные идентичности) могут быть открытыми или закрытыми для культурного обмена. В этой связи представляет интерес положение, высказанное в работах В. Н. Бадмаева и З. А. Хутыза о том, что в силу своей мультикультурности постсоветское социокультурное пространство может служить механизмом коммуникации между региональной идентичностью стран ближнего зарубежья и глобальным информационным пространством, выступая «соединительной тканью современной глобальной интеграции». Но «возможна и другая модель, когда социокультурное пространство уменьшает степень притяжения между её составляющими, делая их обособленными и изолированными» [1, с. 21].

В структуре социокультурного взаимодействия П. А. Сорокин выделял 3 аспекта или уровня: «личность как субъект взаимодействия»; «общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами» и культуру «как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей (язык, религия и т. д.), которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [9, с. 53]. Следуя логике социолога, допустимо предположить, что социокультурное пространство выкристаллизовывается из экзистенциального опыта индивида, обусловленного, в свою очередь, богатой палитрой проявлений материальной и духовной культуры и органически встраиваемого в социальный процесс. Вместе с тем социокультурное пространство, выросшее на фундаменте

¹ 80% белорусов позитивно оценивают отношения между Россией и Беларусью // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2022/08/31/80-belorusov-pozitivno-ocenivaiut-otnosheniia-mezhdu-rossiej-i-belarusiu.html> (дата обращения: 09.10.2022)

социального и культурного опыта, оказывает «встречное» влияние на все стороны общественной и хозяйственной жизни социума.

Структура социокультурного пространства

Социокультурное пространство, как явление системное, имеет свою организацию, структуру и границы. Границы социокультурного пространства, хотя и менее заметны, чем границы материальной культуры, но всё же имеют вполне осязаемые очертания. Неслучайно в академическую лексику прочно вошли понятия, имеющие социокультурное измерение, но не имеющие естественно-физических характеристик. К таким понятиям относятся привычные для всех собирательные образы Востока и Запада [2].

Несмотря на то, что границы социокультурного пространства более размыты, чем государственные или региональные, их природа всё же предполагает территориальное измерение (ойкумену). Так, например, постсоветское социокультурное пространство, сложившееся в результате единства исторического опыта народов, населяющих территорию Российской империи, Советского Союза и, отчасти, наличия интеграционных процессов новых независимых государств после его распада, включает национальные социокультурные пространства бывших союзных республик и даже имеющих вследствие незавершённости нациогенеза, общностей, их разделяющих (Восточной и Западной Украины, Севера и Юга Киргизии, Молдовы и Приднестровья, Центра, Севера и Юга Казахстана и т. д.)

Отдельные исследователи склонны видеть в постсоветском социокультурном пространстве подпространства, включающие: «а) подпространства культурных реалий современности; б) советской эпохи; в) культурных проявлений отечественной и мировой истории прошлых веков» [10, с. 52].

Социокультурное пространство – явление со сложной организацией и множеством подсистем: материальных, духовных, метафизических, знаковых и символических (обычаев, традиций, верований и т. д.), индивидуальных и групповых культурных предпочтений и т. д., сочетания которых определяют многообразие социокультурных идентичностей, сообществ и пространств.

Учёные выделяют объективные условия и факторы структурирования социокультурного пространства. К таковым, по их мнению, относятся:

– естественные, связанные с географическим положением, экологией, климатом и т. д.;

– социальные, подразумевающие особенности разделения труда, структуру и стратификацию общества;

– культурные, включающие уровень действующих социокультурных норм и ценностей [6, с. 12].

Условия и факторы реализуются в конкретно-исторических формах. В свою очередь, естественные, экзистенциальные и материальные факторы обуславливают духовное наполнение социокультурного пространства, основополагающие мотивы поведения, интересы и ценности объединяемых им субъектов.

Субъективно-объективная природа социокультурного пространства определяет то, что привычно именуется «образом жизни».

Образ жизни, результирующий исторически обусловленное состояние социокультурного пространства, производится в организации материальных и социальных практик, в т. ч. в профессиональных ориентациях, способах ведения общественного хозяйства, в социальной коммуникации, взаимодействии, включая основы семейного и группового общежития, в механизмах социализации (например, родовом, клановом в постсоветской Центральной Азии [8]), в бытовых предпочтениях.

В качестве механизмов формирования социокультурного пространства П. А. Сорокин указывал, помимо прочего, на семью, традиции, язык, религию и профессиональные предпочтения.

Важнейшим фактором формирования человеческих общностей, в представлении социолога, являются взаимодействия, которые связывают людей внутри населения определённой страны. А «популяции, связанные между собой определённым образом, включают в народонаселение земли» [11].

Исходя из логики П. А. Сорокина, социокультурная транснациональная консолидация возникает по «горизонтали» между людьми, разделяющими одни ценности, обусловленные общностью цивилизационного мировоззренческого опыта, в русле которого формируются бытовые, религиозные, духовные и другие «скрепы».

В этой связи социокультурная идентичность – это не просто субъективная сущность, но феномен, генезис которого коренится в историко-культурных основаниях и является активной субстанцией, отражающейся в т. ч. в социально-экономическом процессе. Например, собранные в едином социокультурном пространстве люди имеют схожее отношение к собственности, организации власти, традициям, нравственным нормам: равенства, справедливости и т. д.

Так, в обществах (в большинстве постсоветских), длительное время развивающихся в лоне традиционной (аграрной) экономической системы, практически повсеместно наблюдается отсутствие развитого правового поля, что объясняется доминированием на протяжении длительного исторического периода коллективных форм труда, общинной собственности. Как известно, право и закон, как основной социальный скреп стран западной культурной традиции, стали результатом становления института частной собственности, формирование которого в странах ближнего зарубежья

не завершилось и в наши дни. Надо ли специально подчёркивать, что указанное направление их общественного развития определило качество семейных отношений, традиции (например, особую роль помощи, соучастия в жизненных трудностях и т. д.)

Американский социолог У. Уорнер предположил, что социальные общности формируются при помощи «институционального членства», т. е. принадлежностью к традиционным структурам – семьям, общинам, кругу общения, определяемым фундаментальными основаниями [13, с. 37]. Это указание, с точки зрения понимания социокультурной интеграции, имеет весьма важное значение.

Социокультурная идентичность формируется с целью передачи или обмена информацией. Коммуникация, о которой идёт речь, предполагает использование знаковых систем – языка или способов (литературными, художественными и т. д.) его использования. Социокультурное взаимодействие является источником динамики и изменений пространства определённой идентичности. Например, убывание или, напротив, нарастание культурного взаимодействия в рамках сложившейся социокультурной общности обуславливают глубину интеграции и масштабы её распространения.

Подвижность и способность социокультурного пространства к интеграции предполагает его имплементарность внешнему культурному влиянию. Сложившаяся социокультурная общность может «впитывать» культурный опыт и послы извне, в т. ч. и те, которые способны на существенную «коррекцию» устоявшегося ценностного контента. При этом следует заметить, что культурное «достояние», идущее в разрез с укоренёнными традициями и ценностными ориентирами не интегрируется в ткань социокультурного организма, опосредованного историко-культурным опытом того или иного сообщества.

Системообразующая роль ядра социокультурного пространства

Современный социальный процесс презентует достаточно примеров контрпродуктивных попыток безоглядного копирования «передовых» западных моделей общественного развития. Имея в виду открытость социокультурного пространства, оставшегося «в наследство» от существования Российской империи и Советского Союза, В. Г. Егоров и О. В. Савина считают абсолютно бесперспективным направление его развития в сторону обращения РФ в транслятор «прогрессивных» западных ценностей в ближнем зарубежье [4, с. 42]. В условиях убывания лидирующих позиций Запада продавливание ценностей становится не менее важным инструментом их сохранения, чем экономическое, финансовое или военно-политическое давление. Действенность продвижения идей «Большого Запада» с целью роста «привлекательности главных ценностей» для других культур с целью продуцирования «всеобщей демократической культуры» очевидна не только с точки зрения геополитической, но и в связи с поиском механизмов обретения внутренней устойчивости странами «золотого миллиарда» [3, с. 35].

Принципиальное значение имеет указание учёных о наличии в социокультурной системе ядра, которое обеспечивает «сохранение идентичности при социокультурных изменениях» [5]. Ядро социокультурного пространства, с одной стороны, обеспечивает стабильность системы, а с другой стороны, в отличие от периферии, наиболее подвержено волатильности. Такая постановка вопроса позволяет не только увидеть системообразующий элемент устойчивости сложившихся идентичностей, но и адекватно определить логику их трансформаций в конкретно-историческом исследовании.

По мнению А. И. Ракитова, ядро представляет собой наиболее устойчивый элемент системы, но при этом «не может оставаться неизменным в абсолютном смысле»:

Однако «трансформация ядра культуры не должна нарушать её специфики, самоидентичности и индивидуальности, с выделяющей и сохраняющей её в семье мировых культур» [7, с. 24]. Умирание ядра или его неспособность осуществления системообразующей роли влечёт за собой разрушение социокультурного пространства.

Концепт ядра, составляющего основу социокультурной идентичности, даёт возможность определить исследовательскую стратегию места и роли России в сохранении и развитии социального единства стран постсоветского пространства. После распада советского государства Россия (исторически выполнявшая роль ядра единого социокультурного пространства) постепенно утрачивала функцию организующего центра. Во-первых, потому что «не восстановилась от собственного кризиса, продолжавшегося почти 40 лет и усугублённого курсом 1990-х на вхождение в западную цивилизацию любой ценой»¹.

Во-вторых, в силу нерешённости главного вопроса обретения цивилизационной субъектности в условиях осознания нерелевантности «встраивания» в западную перспективу общественного развития. «От того, насколько быстро её удастся восстановить, зависит само существование России и её роль в будущем мироустройстве», как и полноценное положение центра интеграции постсоветского пространства.

Характеристика социокультурного пространства предполагает его позиционирование в мегатренде глобализации.

Глобализация, оцениваемая как процесс преодоления национальных границ информационными потоками, имеет главное последствие в генерировании нового структурного уровня социокультурного пространства – виртуального, который, в свою очередь, предполагает

¹ Поросков Н. Москва ищет своё место в новом мире // Независимое военное обозрение: [сайт]. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2022-11-10/1_1213_moscow.html (дата обращения: 17.10.2022).

качественно иную глубину и динамику культурного обмена, коммуникативности и социальных последствий.

Заключение

Анализ пройденного в направлении теоретического осмысления понятия социокультурного пространства позволяет предложить его авторскую трактовку.

Социокультурное пространство – это феномен, в основе которого лежат долговременные культурные коммуникации, общность культурных предпочтений и ценностей, обусловленный социальными тождествами, проявляющимися в историческом процессе, обеспечиваемом лингвистическим, духовным и экзистенциальным единством субъектов социального процесса, в т. ч. транснационального.

Разработка понятийного аппарата в научном осмыслении феномена социокультурного пространства приобретает в настоящее время особую актуальность. Во-первых, в связи с обострением цивилизационного противоборства, на острие которого, как и в годы холодной

войны, вновь выдвигаются ценностные аргументы, призванные обеспечить значимость конкурирующим стратегиям общественного развития. Во-вторых, потому что информатизация планетарного пространства активизирует культурный обмен и повышает социальную значимость диалектического противоречия универсальности и идентичности, в контенте которого социокультурная коннотация имеет приоритетную роль. И, наконец, в-третьих, социокультурное пространство в конкретно-историческом процессе приобретает вполне осязаемые очертания. По косвенным признакам (например, в расширении круга стран, изъявляющих желание присоединиться к международным организациям, находящимся вне пределов западного мейнстрима), социокультурный фактор в целом, и на постсоветском пространстве в частности, становится вполне конкурентным инструментом интеграции или деструкции.

Дата поступления в редакцию 10.12.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадмаев В. Н., Хутыз З. А. Постсоветское социокультурное пространство как культурно-идентификационный интегратор // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 2. С. 19–22.
2. Байдаров Е. У. Проблемы дихотомии «Запад-Восток», «Восток-Запад» в глобалистике // Credo New. 2007. № 4. С. 9.
3. Бжезинский З. Уравновесить Восток, обновить Запад // Россия в глобальной политике. 2012. № 1. С. 35–37.
4. Егоров В. Г., Савина О. В. Общая культурно-цивилизационная основа – фактор реинтеграции постсоветского сообщества // Обозреватель-Observer. 2012. № 12. С. 42–50.
5. Ищенко Н. С. Проблемы теоретического осмысления социокультурных трансформаций // Философско-культурологические исследования: [сайт]. URL: <http://fki.lgaki.info/2018/10/01/проблемы-теоретического-осмысления/> (дата обращения: 02.12.2022).
6. Колинко И. В. Социологические основы развития социокультурного пространства // Теория и практика общественного развития. 2005. № 3. С. 12–13.
7. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1991. № 4. С. 24–25.
8. Рекк Д. А., Егоров В. Г. Клань в постсоветской Центральной Азии. СПб.: Алетейя, 2022. 198 с.
9. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
10. Цукерман В. С. Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 2 (18). С. 49–55.
11. Чесноков В. Ф., Уильям Л. Питирим Сорокин: социальная стратификация и социальная мобильность // Человек, сообщество, управление. 2007. № 1. С. 116–117.
12. Эшли Р. К. Политический реализм и интересы человека // Ежеквартальный журнал международных исследований. 1981. Т. 25. Вып. 2. С. 204–236.

13. Warner W. L., Meeker M., Eells K. *Social Class in America: a Manual of Procedure for the Measurement of Social Status*. Chicago: Science Research Associates, 1949. 298 p.

REFERENCES

1. Badmaev V. N., Khutyz Z. A. [Post-Soviet socio-cultural space as a cultural-identification integrator]. In: *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 2014, no. 2, pp. 19–22.
2. Baydarov E. U. Problems of the dichotomy «West-East», «East-West» in global studies]. In: *Credo New*, 2007, no. 4, pp. 9.
3. Brzezinski Z. [Balance the East, renew the West]. In: *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global affairs], 2012, no. 1, pp. 35–37.
4. Egorov V. G., Savina O. V. [General cultural and civilizational basis - a factor in the reintegration of the post-Soviet community]. In: *Obozrevatel-Obsver* [Obozrevatel-Observer], 2012, no. 12, pp. 42–50.
5. Ishchenko N. S. [The Problems of theoretical comprehension of sociocultural transformations]. In: *Filosofsko-kulturologicheskiye issledovaniya* [Philosophical and cultural studies]. Abstract at: <http://fki.lgaki.info/2018/10/01/проблемы-теоретического-осмысления/> (accessed: 02.12.2022).
6. Kolinko I. V. [Sociological foundations for the development of socio-cultural space]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2005, no. 3, pp. 12–13.
7. Rakitov A. I. [A new approach to the relationship of history, information and culture: the example of Russia]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1991, no. 4, pp. 24–25.
8. Rekk D. A., Egorov V. G. *Klany v postsovetskoy Tsentral'noy Azii* [Clans in Post-Soviet Central Asia]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2022. 198 p.
9. Sorokin P. A. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 543 p.
10. Tsukerman V. S. [Unified socio-cultural environment: treatment aspects]. In: *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv* [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2009, no. 2 (18), pp. 49–55.
11. Chesnokov V. F., William L. [Pitirim Sorokin: social stratification and social mobility]. In: *Chelovek, soobshchestvo, upravleniye* [Man, community, management], 2007, no. 1, pp. 116–117.
12. Ashley R. K. [Political realism and human interests]. In: *Yezhekvaralniy zhurnal mezhdunarodnykh issledovaniy* [Quarterly Journal of International Studies], 1981, vol. 25, iss. 2, pp. 204–236.
13. Warner W. L., Meeker M., Eells K. *Social Class in America: a Manual of Procedure for the Measurement of Social Status*. Chicago, Science Research Associates. 1949. 298 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрик Лилия Степановна – соискатель кафедры новейшей истории России Московского государственного областного педагогического университета;
e-mail: mo_mgou@mosreg.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lilia S. Petrik – External Postgraduate Student, Department of Recent History of Russia, Moscow Region State Pedagogical University;
e-mail: mo_mgou@mosreg.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Петрик Л. С. Постсоветское социокультурное пространство в теории и политике современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 67–74.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-67-74

FOR CITATION

Petrik L. S. Post-soviet socio-cultural space in theory and politics of modern Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 1, pp. 67–74.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-67-74